

Научная статья
DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-4-5-24
EDN: IUBANK

ГРНТИ 06.56.21, 06.77.90
БАК 5.2.6
УДК 331.1, 338.22

О трудовом и владельческом началах предпринимательского функционализма

Ю. Б. Рубин^{1*}

¹Университет «Синергия», Москва, Россия

*yrubin@synergy.ru

Аннотация. В статье, подготовленной на мультидисциплинарной основе методологии функциональной теории предпринимательства, последовательно рассматривается специфика предпринимательского функционализма. Главная цель статьи – выявление диалектики трудового и владельческого начал предпринимательского функционализма, в которой эти начала опосредуют друг друга. Ключевыми задачами являются гармонизация трудовой и владельческой интерпретаций предпринимательства, а также опровержение внутротоварных и внесобственных подходов к исследованию феномена предпринимательства. В статье производится разграничение внешней и внутренней функциональности предпринимательской деятельности. Развиваются ранее сформулированные автором положения о составе профессиональных предпринимательских функций как функций создания, развития, завершения, а также текущего ведения своего дела. Функциональная интерпретация предпринимательской деятельности становится платформой исследования содержания предпринимательства как вида трудовой деятельности и вида владельческой деятельности. В статье приводятся аргументы об ошибочности исключения предпринимательства из реестра видов трудовой деятельности, а также неправомерности замалчивания владельческой проблематики при формулировании существа предпринимательства. Показано, что объектом запроса на предпринимательство со стороны социума является комплексный общественно необходимый, полезный предпринимательский труд, ответственно и добросовестно осуществляемый владельцами и верховными управителями своего дела. Сделан вывод о взаимном опосредовании трудового и владельческого начал предпринимательства в ходе исполнения предпринимательских функций. Сформулировано положение о том, что социум видит в предпринимателях не только подвижников и субъектов нужной ему деятельности, но и владельцев дела, уполномоченных им на эффективное осуществление этой деятельности в конкурентной среде на постоянной, регулярной или систематической основе.

Ключевые слова: теория предпринимательства, содержание предпринимательской деятельности, предпринимательские функции, функция создания бизнеса, функция текущего ведения, функция развития, функция прекращения своего дела, предпринимательский труд, предпринимательская профессия, владение делом, управление собственным бизнесом

Для цитирования: Рубин Ю. Б. О трудовом и владельческом началах предпринимательского функционализма // Современная конкуренция. 2026. Т. 20. № 4. С. 5–24. DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-4-5-24.

© Рубин Ю. Б.,
2026.

Статья доступна на условиях простой (неисключительной) лицензии, которая является безвозмездной, предоставляется на срок действия исключительного права и действует по всему миру. Данная лицензия предоставляет любому лицу право копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате и создавать производные материалы, видоизменять и преобразовывать материал при условии указания авторов, названия статьи, журнала, его года и номера (в том числе посредством указания DOI).

Research article

DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-4-5-24

On the Labor and Ownership Principles of Entrepreneurial Functionalism

Yu. Rubin^{1*}

¹*Synergy University, Moscow, Russia*

^{*}*yubin@synergy.ru*

Abstract. The article, which is based on a multidisciplinary approach to the methodology of functional theory of entrepreneurship, consistently examines the specifics of entrepreneurial functionalism. The main goal of the article is to identify the dialectics of the labor and ownership principles of entrepreneurial functionalism, where these principles interact with each other. The key objectives are to harmonize the labor and ownership interpretations of entrepreneurship, as well as to refute non-labor and non-ownership approaches to the study of entrepreneurship. The article distinguishes between the external and internal functionality of entrepreneurial activities. The author's previously formulated provisions on the composition of professional entrepreneurial functions as functions of creation, development, completion, and current business management are being developed. The functional interpretation of entrepreneurial activity becomes a platform for studying the content of entrepreneurship as a type of labor activity and a type of ownership activity. The article presents arguments about the error of excluding entrepreneurship from the register of types of labor activity, as well as the illegitimacy of ignoring the ownership issue when formulating the essence of entrepreneurship. It is shown that the object of the social demand for entrepreneurship is a complex socially necessary and useful entrepreneurial labor, responsibly and conscientiously carried out by the owners and supreme managers of their business. The article concludes that the labor and ownership principles of entrepreneurship are mutually interconnected in the course of performing entrepreneurial functions. It is stated that society sees entrepreneurs not only as dedicated individuals and subjects of the activities it needs, but also as business owners authorized to carry out these activities effectively in a competitive environment on a regular or systematic basis.

Keywords: theory of entrepreneurship, content of entrepreneurial activity, entrepreneurial functions, business creation function, current management function, development function, completion of one's own business function, entrepreneurial work, entrepreneurial profession, ownership of a business, management of one's own business

For citation: Rubin, Yu. (2026). On the Labor and Ownership Principles of Entrepreneurial Functionalism. *Journal of Modern Competition*, 20(4), 5–24. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2026-20-4-5-24>

The article is available under a simple (non-exclusive) license, which is royalty-free, provided for the duration of the exclusive right, and is valid worldwide. This license grants any person the right to copy and distribute the material on any medium and in any format, and to create derivative materials, modify, and transform the material, provided that the authors, the article title, the journal, its year, and issue are credited (including by specifying the DOI).

© Rubin Yu., 2026.

Введение

Функциональная теория предпринимательства, обоснованию которой была посвящена наша статья в журнале «Современная конкуренция» восемь лет назад [1], приобрела за прошедшее время сторонников [2–5] и не встретила открытого отвержения. Ее практически воплощением наряду с последующими публикациями самого автора [6–8] стали проекты Профессionalного стандарта «Предприниматель» и Федерального государственного стандарта высшего образования по направлению подготовки «Предпринимательство», которые широко обсуждаются на разных площадках. В них феномен профессиональных функций, исполняемых предпринимателями в системе разделения общественного труда, приобрел значение детерминатора действий предпринимателей как субъектов профессиональной деятельности, а также приоритетов обучения предпринимательству в российском университетском образовании.

В развитие ранее сформированных представлений целесообразно обратиться к проблематике трудовой и владельческой интерпретаций предпринимательской деятельности, которая продолжает привлекать внимание, но остается не до конца проясненной ни в теории предпринимательства, ни в повседневном восприятии многих людей, включая тех, кого принято называть decision makers – лицами, принимающими важные решения. Первая акцентирует внимание на трудовой природе предпринимательства и отводит предпринимателям роль субъектов труда, составляющих неотъемлемый сегмент совокупного работника общества. Вторая фиксирует владельческий статус предпринимателей и институционализует предпринимательство как одно из проявлений собственнических начал в экономике.

Обе интерпретации по-разному отражались в широком перечне экономических, социологических, психологических, правовых,

иных замкнуто-дисциплинарных концепций, авторы и приверженцы которых считали целесообразным уделить феномену предпринимательства хотя бы долю внимания. Мультидисциплинарная функциональная теория предпринимательства содержит опцию рассмотрения трудовых и владельческих будней миллионов предпринимателей во всем мире под углом зрения существа функций, подлежащих исполнению предпринимателями как субъектами профессиональной деятельности.

Цель данной статьи – выявление диалектики трудового и владельческого начал предпринимательского функционализма, в которой эти начала находятся в состоянии взаимного опосредования. Ключевыми задачами являются гармонизация трудовой и владельческой интерпретаций предпринимательства, а также опровержение внетрудовых и внесобственнических подходов к исследованию феномена предпринимательства.

Внешняя и внутренняя функциональность предпринимательской деятельности

Во всем мире специализированные научные теории, объектом изучения и описания которых являлись виды человеческой деятельности, выделялись из эмпирического контекста благодаря группированию генерируемых положений вокруг целей, планируемых результатов, функций, задач, ресурсов деятельности, а также самого процесса деятельности, в котором ресурсы превращаются в планируемые результаты, а решение задач функционально влечет за собой достижение целей.

Функции любого вида востребованной деятельности направлены на адаптацию ресурсов деятельности, оптимизацию процесса деятельности, гармонизацию действий субъектов и их взаимных коммуникаций для обеспечения выполнения запросов на результаты деятельности. Способы применения ресурсов в ходе осуществления процесса деятельности при обеспечении востребованных результатов

составляют содержание функций человеческой деятельности, а надлежащее исполнение последних составляет основу ценностных ориентиров деятельности.

Полноценная идентификация предпринимательства как вида человеческой деятельности без обращения к идентификации его функций не представляется возможным.

Функции предпринимательства представляют собой имманентное этому виду человеческой деятельности соединение задач (предпринимательских задач) со способами их решения (предпринимательские ресурсы) в процессе осуществления этой деятельности (предпринимательском процессе). Совокупность данных функций образует специфический функционал предпринимательской деятельности, обладающий признаком уникальности в сравнении с функционалом любого иного вида человеческой деятельности. Различия функционалов позволяют отличать предпринимательство от любого другого вида деятельности людей, для которого характерен иной неповторимый функционал.

Человеческая деятельность не может быть бессодержательной, в противном случае она превращается в безделье, которое может принимать вид имитации деятельности. В отличие от имитации, всякая деятельность осуществляется вследствие предпосылок, важных для акторов этой деятельности и/или их окружения и для достижения результатов, признаваемых важными акторами деятельности и/или их окружением. Тем самым содержание любого вида человеческой деятельности воплощается в уникальном функционале этой деятельности, который, в свою очередь, придает последней своеобразное содержательное наполнение.

Термин «предпринимательская функция» известен с середины XIX в., когда он начал активно применяться в научных и иных публикациях. Согласно мнению многих непрекращаемых академических авторитетов прошлого и настоящего, предпринимательство состоит в добросовестном исполнении людьми особой

предпринимательской функции. Так, сущностное его истолкование Й. Шумпетером [9] стало одним из оснований классического шумпетерианства и современного постшумпетерианства [подробнее об этих течениях см., например, 10, с. 159, 169–170, 185].

Современные функционально-центричные трактовки предпринимательства весьма многообразны. В настоящей статье мы придерживаемся методологии разграничения внешней функциональности предпринимательской деятельности и ее внутренней функциональности.

Рассмотрение внешней функциональности предпринимательства позволяет понять, каково конструктивное или деструктивное значение этого вида деятельности внутри социума, является ли тот фактором развития или тормозом эволюции общества. Предметом рассмотрения становится функция/функции, увиденные глазами социума, часто – внешним окружением действующих предпринимателей. Эти глаза транслируют впечатления, в дальнейшем перерастающие в обобщенное определение ценности предпринимательства как социального явления. Оно часто базируется на сторонней оценке необходимости и полезности предпринимателей по известным формулам «нужно ли нам предпринимательство?» («обойдемся ли мы без него?») и «какую пользу приносят нам предприниматели?» («что для нас лучше – с ними или без них?»).

Подобные вопросы приобретают риторический характер, если рассмотрение внешней функциональности предпринимательской деятельности никак не сопряжено или слабо сопряжено с рассмотрением ее внутренней функциональности. Между тем последнее позволяет понять функцию/функции предпринимательства как родовый признак идентичности этой деятельности.

Признание ценности предпринимательства для социума не должно игнорировать констатацию того очевидного факта, что действующие предприниматели как социальная группа – неотъемлемая составная часть социума. И им всем каждый день приходится отвечать

на другие ценностные вопросы: «необходимо ли нам заниматься этим?» и «какова польза нам от этого занятия?». Ответы обязаны содержать определение ценности предпринимательства для них самих как членов социума. Ясность этих ответов зависит от глубины понимания предпринимателями своей функциональной идентичности внутри социума, степени выявления того, что уникальная специфика их деятельных функций необходима им самим и – именно благодаря этой уникальности – другим сегментам социума, а как следствие, и всему социуму.

Повседневная активность предпринимателей функциональна. Ключ к последовательной идентификации предпринимателей как акторов деятельности – определение и систематизация исполняемых ими функций создания, развития, завершения, а также текущего ведения своего дела (своего предприятия), реализующих ядро идентичности содержания предпринимательской деятельности внутри социума и под определяющим влиянием его системного запроса [8].

Понять, насколько функции, исполняемые предпринимателями, необходимы и полезны социуму, можно лишь подробно рассмотрев внутреннюю функциональность предпринимательства. Поэтому во избежание погружения в пучину нефункциональной интерпретации смысла предпринимательства поиски конструктивизма следует направить в сторону определения функционального пространства предпринимательской деятельности.

Функциональное пространство предпринимательства – пространство функциональной идентичности деятельных функций предпринимателей. Предпринимательские функции становятся предметом специальной теории предпринимательства, поскольку с их исследованием открывается возможность определения предназначения и приоритетов предпринимательской деятельности.

Понятие «предпринимательские функции» является ключевой точкой терминологической сборки представлений в рамках функци-

ональной теории предпринимательства. Это системная теоретическая конструкция, базирующаяся на деятельном подходе к исследованию феномена предпринимательства. В нем центральными фигурами становятся функционально однородные субъекты предпринимательской деятельности, а основными проблемами изучения – осуществляемые изо дня в день действия и деловые отношения с их участием. Рассмотрение функций деятельности, исполнение которых является исключительной прерогативой предпринимателей, определение специфических предметов и объектов, ресурсов и результатов деятельности, законных профессиональных интересов рассматривается как базис формирования понимания функционального предназначения предпринимательства в российской экономике.

В процессе формулирования предпринимательских функций важно указать, что должны делать предприниматели и чего никогда не делают субъекты других видов человеческой деятельности. В действительности все предприниматели прекрасно знают, что они осуществляют создание, текущее ведение, развитие и завершение своего дела. Перечисленные функции заполняют функциональное пространство предпринимательства. Они составляют функциональную карту предпринимательства и различаются между собой стандартными функциональными задачами, подлежащими решению в ходе их надлежащего исполнения.

Функция создания своего нового дела состоит в разработке, проведении стартапов новых собственных бизнес-проектов и развертывания их до состояния конкурентной устойчивости. Функция развития своего дела состоит в обеспечении качественных изменений в содержании и условиях реализации собственных бизнес-проектов и их количественного роста в конкурентной среде в пост-стартаперский период. Функция завершения своего дела состоит в обеспечении свертывания собственных бизнес-проектов в связи

с исчерпанием ресурса их дальнейшего развития, которое может сопровождаться полным/частичным, окончательным/временным прекращением занятия предпринимательством.

Функции создания, развития, завершения своего дела исполняются предпринимателями в период прохождения бизнес-проектами соответствующих стадий жизненного цикла последних. Каждый из них создается предпринимателями, доводится до состояния конкурентной устойчивости, затем приходит стадия их развития, и в конце концов наступает стадия их завершения. Между указанными стадиями имеется диалектическая взаимозависимость. Успешное создание бизнес-проектов влечет за собой их развитие. Успехи в развитии воплощаются в мотивацию к созданию новых собственных бизнес-проектов. Завершение бизнес-проектов часто становится питательной средой для создания новых бизнес-проектов и развития других.

Иное значение для каждого предпринимателя приобретает определение места функции текущего ведения своего дела в функциональной карте предпринимательства.

Функция текущего ведения своего дела исполняется предпринимателями на всех стадиях жизненного цикла бизнес-проектов. Ее исполнение не прекращается ни на одной из них ни при каких обстоятельствах и совершается, как говорится, при любой погоде. Она имеет сквозной характер, ее призвание – стабилизация рутины однообразия повседневной предпринимательской деятельности в относительно широком диапазоне и на сравнительно длительную перспективу.

Фактически текущим ведением своего дела предприниматели занимаются всегда. Это программа предпринимательской деятельности независимо от содержания конкретной стадии жизненного цикла бизнес-проектов. На каждой из них совершаются и легко обнаруживаются типовые предпринимательские действия по текущему ведению дела, которые не являются их специфическими признаками.

Предпринимательство как вид трудовой деятельности

Если опираться на каноническое положение о разграничении видов человеческой деятельности на трудовую, игровую, учебную и (с оговорками) коммуникативную [см., например, 11], следует согласиться с тем, что прагматический интерес социума к предмету предпринимательства и предпринимателям, а также перспективы признания этой деятельности необходимой и полезной коренятся в безусловном признании этой деятельности трудовой.

Функциональное истолкование предпринимательства и деятельности предпринимателей делает возможным трактовать эту деятельность как необходимую, полезную и – при условии осуществления ее на профессиональной основе – профессиональную.

Многообразные предпринимательские действия соединяются в грандиозную картину трудовой деятельности миллионов людей во всём мире. Одно их перечисление позволяет понять и почувствовать, насколько красочно содержание предпринимательства, сложен состав повседневно совершаемых действий в сфере исполнения предпринимательских функций. Подробная характеристика каждого бизнес-процесса и каждой из бизнес-коммуникаций, осуществляемых предпринимателями, достойна отдельной специальной монографии.

Являются ли предпринимательские функции трудовыми? Положительный ответ, на первый взгляд, очевиден. Предпринимательские функции следует признать трудовыми, а применение бизнес-процессов и бизнес-коммуникаций для их исполнения – не просто предпринимательскими действиями, а трудовыми действиями предпринимателей.

«Труд – деятельность», – писал, например, В. Д. Шадриков, – это конкретное выражение поведения, когда подчеркивается, что способ существования человека рассматривается как целенаправленная, осознанная активность,

связанная с созданием и использованием орудий производства и направленная на достижение определенного результата, материальных и духовных ценностей, необходимых для жизни человека» [12].

Предпринимательская деятельность со всей очевидностью направлена «на достижение определенного результата, материальных и духовных ценностей, необходимых для жизни человека», а орудиями производства предпринимателей при выполнении функций создания, текущего ведения, развития, завершения своего дела становятся разнообразные деловые технологии и коммуникаты, которые используются для осуществления действий на своих рабочих местах, в том числе в предпринимательских офисах. Поэтому не удивительно, что прагматичные среднестатистические предприниматели, в том числе средние, малые, микро- и нанопредприниматели, не раздумывая, видят себя не только исполнителями перечисленных функций, но и субъектами трудовой деятельности – людьми труда, работниками-тружениками. Сами эти функции также уверенно трактуются ими как трудовые, как и осуществляемые для их выполнения бизнес-процессы и бизнес-коммуникации.

Для успешного выполнения функции текущего ведения собственного дела предприниматели совершают трудовые действия в сфере постоянного комплексного ресурсного обеспечения результативности, непрерывности, конкурентной устойчивости всей совокупности бизнес-процессов и бизнес-коммуникаций в производственном, коммерческом, маркетинговом, кадровом, финансовом, инвестиционном, конкурентном, инновационном, административном секторах своего дела.

Для успешного выполнения функции создания собственного дела предприниматели совершают трудовые действия в сфере предстартовой подготовки собственных бизнес-проектов, проведения их стартапов, включая ресурсное, процессуальное и коммуникационное обеспечение их результативности и конкурентной устойчивости.

Для успешного выполнения функции развития собственного дела предприниматели совершают трудовые действия в сфере обеспечения количественного роста результатов реализуемых бизнес-проектов и качественных изменений в объектах, бизнес-процессах, бизнес-коммуникациях, ресурсах собственных бизнес-проектов, включая диверсификацию корзин предложений, технологическую реконструкцию, ревитализацию трудовых коллективов, реинжиниринг бизнес-процессов, ребрендинг бизнеса и его результатов, реформирование предприятий.

Для успешного выполнения функции завершения своего дела предприниматели совершают действия в сферах свертывания и прекращения собственных бизнес-проектов, полной или частичной передачи долей своего участия в бизнесе другим участникам на возмездной или безвозмездной основе, ликвидации предприятий.

Перечисленные действия, безусловно, обнаруживают признаки созидания и целенаправленности. Нет никаких сомнений в том, что предприниматели деятельно участвуют в производстве и реализации товаров, оказании услуг, выполнении работ в интересах окружения, не только самих себя. С полным основанием они могут быть отнесены к числу «людей созидающих».

Откликаясь на значимость внешних запросов, предпринимательство вполне закономерно становится элементом системы разделения общественного труда.

Определяя предпринимательство как вид трудовой деятельности на основе его специфического предназначения, а также имеющего свой специфический предмет и включающий специфические трудовые функции, мы исходим из известного разграничения видов экономической деятельности. Подобно исполнителям других трудовых функций, предприниматели трудятся в разных отраслях экономики. Предпринимательский труд наблюдается подобно, например, труду бухгалтеров, менеджеров по персоналу или

по инвестициям во всех видах экономической деятельности, представленных многообразием позиций Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД). В их число не входит только деятельность в отраслях, в которых предпринимательская деятельность признается недопустимой.

Отраслевое многообразие действий по надлежащему исполнению своих предпринимательских функций характеризует области трудовой деятельности предпринимателей и делает возможным сравнение большинства предпринимателей с многостаночниками. Предприниматели трудятся в производственном, торгово-посредническом, финансовом секторах экономики, сфере услуг, строительно-монтажных и иных работ, осуществляя управление бизнес-процессами и бизнес-коммуникациями в своем деле, если совершаемые ими трудовые действия необходимы для целесобразного ответа на запросы социума.

Это значит, что действующие предприниматели, обретая свойства неких «универсальных солдат» – умельцев, функционально готовых на всё или на многое в части совершения трудовых действий, имеют при желании перспективу превратиться и в многоотраслевых умельцев диверсифицированного предпринимательства.

Очевидность положительного ответа не подкрепляется, однако, соответствующими констатациями в современном российском законодательстве, в котором полностью отвергаются представления о предпринимательстве как о трудовой деятельности и о предпринимателях как о ее субъектах – людях труда, работниках, трудящихся.

Так, Трудовой кодекс Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2025 г. № 510-ФЗ), гарантируя российским гражданам свободу труда, «включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род дея-

тельности» (ст. 2), закрепляет трудовую функцию за работниками, не признавая ее достоинством работодателей (ст. 15), причем работник однозначно трактуется как «физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем» (ст. 20).

Таким образом, как следует из смысла цитированных положений Трудового кодекса РФ, предприниматели, с одной стороны, будучи работодателями, не исполняющими трудовую функцию, а с другой стороны, самостоятельно не являющиеся сторонами трудовых отношений с другими работодателями, не могут быть признаны людьми труда, работниками ни при каких обстоятельствах, даже обстоятельствах непреодолимой силы.

Сообразно данным положениям предпринимательская деятельность не трактуется и как способ реализации одного из основных конституционных прав граждан – права на труд. Фактически такое понимание подкрепляется в России тем, что феномен предпринимательской занятости исключен из нормативного реестра видов трудовой занятости даже на терминологическом уровне.

Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» в своей последней редакции, относя индивидуальных предпринимателей к числу занятых граждан для фиксации отсутствия очевидных оснований считать их безработными, не признает таковыми участников юридических лиц, кроме участников корпоративных коммерческих организаций и крестьянского (фермерского) хозяйства, что было предусмотрено предыдущими редакциями данного закона (ст. 3). При этом занятость трактуется как «трудовая деятельность и иная не противоречащая законодательству Российской Федерации деятельность граждан, осуществляемая ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг и направленная на получение дохода» (ст. 2, п. 1, подп. 1). Выходит, что, согласно букве ГК РФ, деятельность владельцев бизнеса де-факто выглядит как трудовая, а согласно

букве другой ветви российского законодательства, она не предполагает их занятости. Как же, не будучи занятыми, обеспечивать достижение целей производства товаров, выполнения работ, оказания услуг и получения доходов?

Самое примечательное, что этот закон не трактует самозанятых граждан, которых насчитывается в стране порядка 15 миллионов, как занятых. Парадокс – самозанятые люди не признаются субъектами трудовой занятости и трудовой деятельности. Поразительно, что закон о занятости игнорирует факт наличия этой группы субъектов труда, хотя совершенно очевидно, что самозанятые граждане не могут не считаться занятыми в любой системе терминологических координат.

Сейчас сложно установить, откуда именно в терминологическое поле нормативного регулирования экономики Российской Федерации ворвалось понятие «самозанятые», создав обстановку понятийного хаоса. В самом Законе о самозанятых – Федеральном законе от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“» – такого термина нет. Однако он стал общеупотребимым трюизмом, в том числе благодаря высказываниям многих высокопоставленных чиновников, и содержит безусловный «занятостный смысл».

В системе регламентации инструментов государственного регулирования экономики смысловое постижение понятия «самозанятость» связывается с деятельностью самозанятых граждан, которая по умолчанию не определяется как предпринимательская.

Но очевидно, что люди, которых принято называть самозанятыми, функционально не отличаются от других акторов предпринимательства. Отличаются они по некоторым особенностям исполнения предпринимательских функций, например являются плательщиками сравнительного небольшого налога, не имеют права нанимать в свое дело работников; есть своеобразие и в регистрации лю-

дей как самозанятых по сравнению, например, с индивидуальными предпринимателями. Но эта специфика не может повлечь за собой выделение их в какую-либо социально-экономическую группу по характеру выполняемых ею профессиональных функций, отличную, например, от индивидуальных предпринимателей.

Те и другие преследуют в своей повседневной деятельности функциональные задачи по созданию, текущему ведению, развитию, завершению своего дела. Те и другие, не создавая юридического лица, выступают как владельцы своего дела, что обеспечивает специфику их самостоятельности, инициативности и принятия на себя рисков деятельности в полном объеме. Тем самым те и другие в равной мере реализуют право на предпринимательский труд. Часто статус самозанятого становится для предпринимателей начальной ступенью вхождения в профессиональное предпринимательство.

Ставя заслон даже непрямым намекам на «трудовую» интерпретацию занятости участников юридических лиц и самозанятых, закон, по сути, де-факто уравнивает их статус со статусом безработного населения на нормативно-правовом уровне, хотя формально перечисленные типы предпринимателей не признаются безработными.

Остается за бортом и конструктивный ответ на насущный вопрос о необходимости обеспечения способов смягчения социальных и экономических рисков социума, вызываемых безработицей, с помощью самостоятельного трудоустройства в качестве предпринимателей.

Возможно, столь жесткое внетрудовое нормативное истолкование предпринимательства продолжает советскую традицию разделения субъектов рыночной экономики («экономики капитализма») на мир труда и мир капитала. Однако устойчивость анти-трудовых идейных стереотипов в теории предпринимательства и в практике нормативного его регулирования в России опирается

не только на антибуржуазные фобии прошлого, но и на реалии глубокого идейного водораздела между трудом и «не-трудом», имевшим место и в немарксистских концепциях.

Как и советские идеологи, категорически отвергал трудовые начала предпринимательства, к примеру, Й. Шумпетер. Парадоксально, что, по сути, трактуя предпринимательство как созидательную деятельность, создатель шумпетерианства решительно не признавал трудовой характер предпринимательских «действий по созиданию». Практическое повседневное осуществление предпринимательского духа и новых комбинаций не воспринималось им в качестве затрат труда, воплощаемого в продуктах труда. Для того чтобы действующий предприниматель сделался субъектом труда, требовалось непереносимое удвоение его функций, ибо само предпринимательство не содержало, по Й. Шумпетеру, внутри себя предпосылок к трудовым действиям. К примеру, предприниматель мог бы сочетать предпринимательскую активность с профессиональным изобретательством или же с профессиональным участием в управлении производством. Но ни изобретательство, ни менеджмент, будучи «трудом», не являлись, согласно взглядам Й. Шумпетера, «чисто предпринимательской деятельностью».

«...Мы не называем предпринимательскую деятельность "трудом", – подчеркивал Й. Шумпетер. – Конечно, мы могли бы это сделать, но тогда это был бы труд, как по своей природе, так и по выполняемой функции качественно отличающийся от любого другого, в том числе от труда по управлению, а тем более от "умственного" труда и от всего того, что делает предприниматель помимо осуществления своей предпринимательской деятельности. Но поскольку предпринимательская функция является делом частного делового лица, она тождественна не всякому руководству, объектом которого может быть экономическая сфера... Специфический предпринимательский характер частному руководству в эконо-

мике – как по поведению, так и по типу – придают особые условия этой деятельности» [10, с. 185–186].

Можно только сожалеть о том, что в рамках шумпетерианства – несомненно, наиболее влиятельного в странах Запада течения в теории предпринимательства XX в., – равно как и в рамках антишумпетерианства, не было сформировано конструктивного отношения к осуществлению предпринимательской функции («делу частного делового лица») как к разновидности трудовой деятельности. Парадокс Й. Шумпетера – предприниматели трудятся, но труд как таковой не возникает – весьма часто берется в качестве аксиомы, не требующей доказательств ввиду исключительного авторитета родоначальника уважаемого научного направления.

Естественное для самих предпринимателей восприятие своей деятельности как трудовой не разделяется прежде всего значительными отрядами авторов-экономистов, руководствующихся отчетливым смысловым шаблоном – собственники не могут быть признаны работниками. Причем если отвержение марксизмом представлений о трудовой природе деятельности владельцев предприятий вполне объяснимо в логике целостного учения, то понять, почему шумпетерианская традиция выросла на том же методологическом основании трудно, а специальных исследований, которые позволили бы сформулировать ответ на вопрос «почему?», пока нет.

Очевидно, что в описанных обстоятельствах современные авторы, не воспринимающие предпринимательство как вид не просто человеческой деятельности, а непременно трудовой, могут легко, без особых усилий, не озадачивая себя необходимостью проникновения в природу запросов на предпринимательство и предпринимательского предназначения в социуме, апеллировать к понравившимся им классикам, не поступаясь – в зависимости от обстоятельств и контекста – ни марксистскими, ни шумпетерианскими силлогизмами.

В предлагаемых вольными или невольными противниками идеи предпринимательского труда постановках предприниматели волюнтаристски вычеркиваются из системы разделения общественного труда, перестают восприниматься как сегменты совокупного работника общества. Исчезает реалистическое понимание природы предпринимательских ресурсов как трудовых, а предпринимательской занятости как варианта занятости, обеспечиваемой людьми самостоятельно (а заодно и самого термина «самозанятость»). Предприниматели лишаются не только права называться работниками, но и социальных гарантий как работники и уважения в социуме, которого достойны все люди труда, полезного социуму.

Поиск и научное обоснование аргументов в пользу жизненности идеи предпринимательского труда крайне желательны для формирования обобщенного представления о функциональной целостности предпринимательства в системе разделения общественного труда и преодоления всевозможных страхов относительно чрезмерно восторженной – до апологетики – оценке места и роли предпринимателей в социальной структуре общества.

Предпринимательство как вид владельческой деятельности

Предметом предпринимательства было и остается на протяжении веков свое дело (собственный бизнес) предпринимателей. С занятием своим делом связана экзистенциальная природа предпринимательского предназначения.

Бизнес (дело) – замкнутая, организационно оформленная система деятельных процессов (бизнес-процессов) и отношений (бизнес-коммуникаций), объединенных общими замыслом, целью, взаимной обусловленностью планируемых и достигаемых результатов, задачами, предметами (объектами), ресурсами, технологиями совершения, сосредоточенными в одних руках по факту их принадлежности.

Свое дело может иметь мультипроектный характер – включать разработку и выполнение совокупности бизнес-проектов, либо монопроектный характер – ориентироваться на разработку и выполнение одного-единственного бизнес-проекта.

Предпринимательское дело должно обязательно быть своим. Именно поэтому действия по занятию им осуществляются самостоятельно, инициативно, с принятием на себя рисков и под свою персональную ответственность. Оно становится своим из-за факта принадлежности – люди действуют так, поскольку заняты исключительно «своим делом». Предприниматели функционально привержены своему делу, создавая и используя для занятия им свои предприятия, и не работают «предпринимателями по найму» у работодателей или государства как коллективного работодателя.

С понятием «свое дело» неразрывно связано понятие «владелец дела». Именно такими становятся большинство предпринимателей. Меньшинством, пользователями дела являются внутрифирменные предприниматели (интрапренеры) и арендаторы бизнеса, которым владельцами дела выделяется во временное пользование бизнес или его элементы, например отдельные бизнес-проекты. Интрапренеры и арендаторы дела не работают по найму, их связывают с владельцами бизнеса не трудовые отношения, а исключительно деловые. Поэтому принадлежность дела его владельцам указывает на владельческий характер бизнеса, а его принадлежность интрапренерам и арендаторам дела – на пользовательский характер бизнеса. Пользовательский бизнес широко распространен за рубежом.

Владение делом становится фундаментом предпринимательской самостоятельности, в том числе в несении ответственности за риски деятельных инициатив. Самостоятельность предпринимателей делает их дееспособными субъектами деятельности.

Владение делом проявляется через владение предприятием, зарегистрированным в одной из предусмотренных законом

организационно-правовых форм предпринимательства. Предприятие – единица регистрации предпринимателями своего дела. У предприятия, как и своего дела, может оказаться единоличный владелец, но возможен и вариант совместного владения (совладения) делом – в соответствии с моделями владения бизнесом и полномочиями, предоставляемыми организационно-правовыми формами предпринимательства. Тогда субъектами предпринимательства становятся не владельцы бизнеса, а его совладельцы, демонстрирующие феномен совместной самостоятельности.

Есть ли основания трактовать владение делом как деятельность, притом деятельность, полезную для социума – системного интегратора интересов и запросов своих сегментов, не только самих предпринимателей?

Деятельная природа владения делом определяется тем, что в качестве объекта владения комплексно выступает само дело – не только его результаты и ресурсы, но также совокупность бизнес-процессов и бизнес-коммуникаций.

В актуальном перечне объектов владения ключевое значение для укоренения реалистических представлений о владении делом как об условии деятельности предпринимателей в своем функциональном пространстве приобретают предпринимательские действия. Именно с бизнес-процессами и бизнес-коммуникациями в ходе подготовки и реализации бизнес-проектов в первую очередь связано использование понятия «владелец бизнеса».

Какой смысл следует заложить в содержание данных понятий в условиях, когда юридического оформления процедур владения бизнес-процессами и бизнес-коммуникациями не предусмотрено ни в российском законодательстве, ни в зарубежном, а сама постановка вопроса о владении данными объектами может быть при желании воспринята и истолкована как своеобразный парадокс (хотя понятие «владелец процесса» нередко встре-

чается в повседневной практике управления и разговорной речи)?

Иногда владение делом трактуется исключительно в юридическом властно-распорядительном или социально-психологическом значении.

Само понятие «владение» скрывает немало различных смыслов, в том числе конструктивный функциональный смысл, наличие которого не должно вызывать реакцию отторжения. Дело – динамичный феномен. Им владеют, испытывая не экстаз наслаждения от обладания, например, денежными средствами или предметами роскоши, а радость конструирования – его делают, совершая необходимые предпринимательские действия: создают, ведут, развивают, завершают в естественном конкурентном окружении.

В феномене владения своим делом велико искушение усмотреть лишь одну из его ипостасей – власть над людьми в системе экономических отношений, в том числе власть работодателей над нанятыми работниками. Но если сводить владение к власти, как объяснить исключительную историческую устойчивость этого владения, которое не удавалось устранить бунтами, мятежами, вооруженными восстаниями и «социалистическими» революциями? Персоны владельцев менялись, а сам принцип владения бизнесом оставался неизменным во всей истории человечества.

Ключевое значение в ходе поиска смысла владения ресурсами и результатами дела имеет акцент на реалиях процессов превращения ресурсов в результаты и сопровождающих их коммуникаций с участием предпринимателей. И этот смысл состоит в трактовке владения в качестве не только правовой предпосылки предпринимательской деятельности, но и способа осуществления деятельности ее акторами.

Владельцы становятся не просто хозяевами, а функционирующими хозяевами. Они исполняют предпринимательские функции, осуществляя функциональное хозяйствование. Предпринимательство – живительный

воздух для любого индивида, которого принято называть собственником. Имущество, деньги, иные объекты собственности призваны применяться не как предметы культа и накопления богатств, вызывая раздражение других индивидов, а в интересах развития социума в обстановке глобальной конкуренции.

Но вместе с тем само предпринимательство прагматично в вопросах применения объектов собственности. Многократно употребляемое определение «свое дело» примет рациональный характер лишь посредством выявления того, какие компоненты своего дела и для какой надобности подлежат функциональному освоению предпринимателями.

Придавая широко применяемым в обыденном речевом и письменном оборотах словосочетаниям «владение бизнесом» и «владельцы бизнеса» значение научных дефиниций, мы руководствуемся следующими соображениями.

Объем понятия «дело» вмещает три компонента деятельности – результаты, ресурсы и процесс деятельности. В ресурсах предпринимательской деятельности воплощены ее предпосылки, в результатах предпринимательской деятельности – ее итоги; само непрерывное осуществление деятельности становится ее процессом, в ходе которого ресурсы превращаются в результаты, причем эта связь постоянно воспроизводится.

Полноценно и добросовестно выполнять предпринимательские функции может только субъект деятельности, чья самостоятельность и инициативность в конкурентной среде определяется полномочиями и ответственностью статусного хозяина ресурсов и результатов дела, а также управлением бизнес-процессами и бизнес-коммуникациями со своим участием.

Процедура реализации собственнических полномочий и ответственности владельцев бизнеса неизбежно делает предпринимателей субъектами управления собственным бизнесом, а их предприятия – управляемыми ими

и с единых позиций бизнес-единицами. Деятельность людей в статусе владельцев дела изначально превращает их в управляющих собственников, управленцев своим делом, в идеале – высших (верховных) управителей.

Управление предпринимательскими действиями может включать широкий диапазон способов воздействия на бизнес-процессы и бизнес-коммуникации – от мягкой координации в индикативных форматах до жесткого авторитарного нажима и подчинения объектов управления своей воле и намерениям. Выбор зависит от многих обстоятельств, в том числе от того, какие объем и интенсивность управленческих усилий допустят другие стороны бизнес-коммуникаций.

Управленческая интерпретация владения делом выглядит необычной лишь в случае следования традициям трактовки собственности в недейтельной коннотации, в качестве категории состояния, но не движения, воспроизводства и эволюции. Если же рассматривать собственность как инструмент обеспечения движения, воспроизводства и развития, следует быть готовым к пониманию того, что процесс владения и владение процессом оказываются тождественными в смысловом аспекте. Это дает представление о владении бизнесом как о динамическом процессе управления своим делом в ходе занятия предпринимательством на долговременной основе.

Предпринимательский процесс превращается в линию соединения ресурсов с результатами, обращения последних в новые ресурсы и применения их для достижения новых результатов. Поэтому реалии предпринимательства как вида человеческой деятельности таковы, что в отличие от более привычных способов выражения полномочий и ответственности владельцев, их выражение в отношении бизнес-процессов и бизнес-коммуникаций достигается исключительно в управленческой коннотации. Де-факто владение бизнесом – перманентное управление всеми функционально обусловленными бизнес-процессами и бизнес-коммуникациями своего дела

со стороны владельцев последнего, а благодаря этому – результатами и ресурсами этого дела в той или иной организационно-правовой форме предпринимательства.

В таком понимании извечная тема собственности и владения наполняется актуальным функциональным смыслом. Собственный статус предпринимателей преобразуется в управленческий статус в системе управления ими своим делом. Конструктивное понимание феномена владения бизнесом предполагает выявление деятельного механизма, с помощью которого это владение оказывается реализуемым на конкурентоспособном уровне. В этом случае выражением такого понимания становится обращение к предпринимательскому менеджменту – управлению предпринимателями своим делом, а именно бизнес-процессами и бизнес-коммуникациями, ресурсами и результатами деловой деятельности. Занимаясь управлением собственным бизнесом, его владельцы живут, воспроизводят себя, эволюционируют в качестве субъектов востребованной деятельности.

Таким образом, теория собственности в функциональной предпринимательской обертке перестает быть традиционным пугалом, обращение к которому чревато скатыванием в проклятье ловушек «своего дела» с такими его атрибутами, как неравенство людей и несправедливость предпринимательских доходов.

Управленческий функционализм предпринимателей как владельцев дела обеспечивает полноценную жизнь таким аспектам предпринимательства, как их самостоятельность и инициативность при обосновании и принятии любых функциональных решений в своем деле.

В обстоятельствах конкуренции их самостоятельность оказывается, по сути, экстремальной. В ней содержится право на безграничное предъявление окружению инициатив в части достижения намечаемых результатов за счет применения ресурсов посредством совершения управляемых ими предпринимательских действий. В ней также содержится

предпосылка несения экстремальной ответственности за принятие на себя рисков управления предпринимательскими действиями.

Все участники конкурентной среды в определенной мере и каждый по-своему проявляют инициативы и рискуют, как и все люди вообще. Экстремальная самостоятельность подразумевает персонализацию инициатив и рисков участия в своем деле. Дело бывает либо своим, либо чужим, но никогда не бывает ничейным, не относящимся к чьему-либо ареалу прав и ответственности за риски.

Неуправляемые действия признаются иррациональным занятием, как и принятие на себя рисков чужого дела – в этом и состоит смысл выражения «на свой риск». Мало желающих принимать на себя чужие риски бескорыстно – исключение составляют разве что страховые организации, для которых чужие риски становятся предметами их собственного дела.

Дихотомия «свой – чужой» в любом деле свидетельствует о том, что словосочетания «владение бизнесом», «владелец бизнеса» являются не просто афористичными сленговыми фигурами речи и письма, а имеют реальное управленческое значение.

Управление своим делом – не только и не просто способ самовыражения предпринимателей, обуреваемых административным зудом, в деятельности, приносящей доход, как порой считают, и не способ проявления неумных властных амбиций предпринимателей. Предпринимательская идентичность действующих владельцев бизнеса всегда постигается в ходе обращения к их самостоятельности в управлении своим делом на основе совокупности полномочий и ответственности. Поэтому предпринимательство – не только конструктивная деятельность людей в конкурентной среде по созданию, текущему ведению, развитию, завершению своего дела, но и, безусловно, управляемая на началах самостоятельности, инициатив и с принятием на себя ответственности за любые риски.

Предпринимательский труд и владение делом в объективе прагматики запроса социума на предпринимательство

Представления о мнимой безысходности противоречия в контуре «полезный труд – владение делом» в процессе исследования предпринимательства подлежат преодолению в рамках методологии функциональной интерпретации диалектики трудовых и владельческих начал предпринимательской деятельности.

Интерес социума к предмету предпринимательского труда и предпринимателям коренится в понимании любого дела как исключительного достояния предпринимателей. Запрос на предпринимательство прагматично адресуется людям не только как исполнителям своего дела, а обязательно – как его владельцам, ибо предприниматели всегда работают в своем деле, в то время как работники по найму – в чужом. Во всех предшествующих периодах истории и на всех ее крутых поворотах объективные запросы на предпринимательство обуславливались устойчивостью потребности социума в наличии владельцев бизнеса и принципиально не менялись.

Иногда кажется, что для грамотного исполнения предпринимательских функций, осуществления бизнес-процессов и координации участия в бизнес-коммуникациях нужны не какие-то особые «владельцы дела», а отдельные профильные специалисты – менеджеры и рядовые сотрудники предприятий, тогда как акторы предпринимательства могут бездельничать. Такие мысли нередко посещают людей, мало сведущих в конструктивных особенностях предпринимательства. Однако подобные представления обманчивы. Профильные специалисты могут лишь помогать действующим предпринимателям решать задачи, которые вместо них никто решать не станет, не сможет и не собирается. Те могут иметь разве что расположение к решению этих задач в чужом для них деле и лишь в своих собственных интересах.

Логические дихотомии «свое – чужое», «свои – чужие» насквозь пронзают предпринимательскую среду, в которой предприниматели не только наполняют содержанием и защищают свое дело, но и осознанно помогают или мешают соперникам – владельцам чужого дела. И надо признать, что регулярное возвращение к связке «свое – чужое», как правило, в негативной коннотации, было и остается неискоренимым во многих научных исследованиях предпринимательства.

Так, в классическом марксизме прибыль трактовалась не просто как нетрудовой доход, а нетрудовой доход собственника, отчуждаемый в денежной или иной форме от трудящихся в пользу владельцев предприятий. В теории доходов Ж.-Б. Сэя присутствовало разграничение предпринимательской прибыли с промышленности и собственнической прибыли с капитала [13].

Для избегания опасных ассоциаций целые научные школы вынуждали себя вообще закрывать глаза на необходимость интерпретации дихотомии «свое – чужое», например, с помощью разделения фигур функционирующего предпринимателя и собственника. Стремление к отделению предпринимательских функций от собственнического статуса опиралось в историческом плане на следующие основания:

- на ранней стадии становления рыночной экономики важно было подчеркнуть существенные отличия функционирующих предпринимателей от земельных собственников, феодалов и рабовладельцев, в фигурах которых персонифицировались уходившие в прошлое эпохи;
- в процессе решения проблемы соотношения предпринимателей и собственников немаловажную роль всегда играл институт наследования имущества, не говоря уже о воспроизведении фамильных названий последующими поколениями;
- и на ранней стадии становления рыночной экономики, и позднее весьма важно было отделить занятие предпринимательством

от действий, направленных исключительно на эксплуатацию людей, а следовательно, самих субъектов предпринимательства от эксплуататоров, живущих на несправедливые доходы;

- в противовес марксовым разоблачениям «ужасов капиталистической эксплуатации» важно было представить предпринимательство как совокупность занятий, осуществляемых на основе не только экономического эгоцентризма (неистовой погони за прибылью), но и высоких стандартов этики человеческих отношений, нравственного начала, инновационных преобразований, направленных в конечном итоге на благо прогресса.

Наиболее радикально внесобственническая энергетика обнаруживается во взглядах Й. Шумпетера на предпринимателей как на выразителей прогрессивных инициатив, «осуществителей новых комбинаций» и представителей магистральной линии социально-экономического развития общества. Действительно, ведь если «то или иное лицо в принципе является предпринимателем, только если оно "осуществляет новую комбинацию" — оно перестает быть таковым, когда учреждаемое им "дело" начнет дальше функционировать в рамках кругооборота, — и... поэтому предприниматель, остающийся таковым на протяжении десятилетий, встречается так же редко, как и коммерсант, который никогда в жизни не бывал хоть немного предпринимателем» [10, с. 174]. Поэтому объяснимо, что «право собственности на промышленное предприятие или вообще на любое "имущество" не является для нас существенным признаком предпринимателя» [10, с. 170]; вполне допустимо и появление такого персонажа, как «наемный предприниматель, например, директор промышленного предприятия, зачастую играющий роль предпринимателя» [10, с. 306], и это в шумпетерианской системе координат абсолютно не воспринимается как теоретическая сенсация или недоразумение. Развивая «несобственнические» представления о природе

предпринимательства, Й. Шумпетер старался показать, что предпринимательский доход представляет собой плату не «за собственность», а за «осуществление предпринимательской функции»: «Предпринимательская прибыль — это не рента, т. е. не доход, порождаемый особыми преимуществами постоянных элементов данного предприятия. Она не является также прибылью на вложенный капитал... Она — стоимостное выражение того, что создает предприниматель, подобно тому, как заработная плата есть стоимостное выражение того, что создает рабочий. Как одно, так и другое нельзя назвать прибылью, полученной от эксплуатации» [10, с. 303–304].

Замечательное сравнение Й. Шумпетером предпринимательской прибыли с заработной платой и совершенно резонное отделение ее от «прибыли, полученной от эксплуатации», к сожалению, не получили подкрепления в теоретической трактовке предпринимательской деятельности и не привели к применению принципа аналогии при выявлении природы предпринимательского дохода. В прокламируемо функциональной, а фактически нефункциональной парадигме исследования предпринимательства доходы предпринимателей оказались подобны заработной плате рабочих, но сама предпринимательская деятельность не оказалась подобной труду рабочих. Это так и осталось одной из неразрешенных загадок литературного наследия ученого.

Исторический контекст эволюции различных теорий позволяет обратить внимание на следующее. В периоды истории, когда предпринимательство не рассматривалось как неоспоримо необходимая и полезная деятельность (по крайней мере, это не популяризировалось в публичном пространстве), а успешные предприниматели не воспринимались как неотъемлемая составная часть общества — в отличие от членов монархических семей, наследственных дворян, бояр, высших чиновников, — трактовка собственности имела обычно нефункциональный характер. Она трактовалась либо как данное свыше и на-

всегда право владения, которое не подлежит общественному обсуждению и, тем более, осуждению, либо как вечное зло, проклятие человечества, кража.

В теории отсутствовало функциональное понимание этого феномена. Поэтому оценки его оказывались либо сугубо негативными, либо сугубо позитивными и апологетическими.

Однако по мере становления системы отношений, в которой за предпринимательством признавалась функциональная необходимость и полезность, а предприниматели решительно захватили авансцену любого национального рынка, иногда – в чрезмерных масштабах («Что хорошо для Дженера моторз, хорошо для Америки!» «Наш дом – Газпром!»), углы зрения начали радикально меняться.

Собственность и труд несовместимы – считают многие люди, особенно те, кто не был никогда ни собственником, ни честным предпринимателем! Но вот ведь парадокс: запросы со стороны внешнего окружения и всего социума как единого целого охватывают и собственнический статус субъектов предпринимательского труда. Экзистенциальный смысл «своего дела» состоит в том, что предназначение, отводимое предпринимательству социумом в связи с необходимостью исполнения функций создания, текущего ведения, развития, завершения любого дела, непрерывно адресуется собственникам этого дела.

Обществу необходимы предприниматели, которые рассматриваются в качестве не просто субъектов деятельности – такими, действительно, могут оказаться профильные специалисты, – а ее акторов, имеющих достаточные собственнические полномочия и несущих ответственность как хозяева своего дела. Лишь на таких адресатов даст согласие социум, предоставляя последним возможность откликнуться на получаемые запросы на исполнение предпринимательских функций.

Таким образом, социум видит в предпринимателях не только подвижников и субъектов нужной ему деятельности, но и владельцев

дела, уполномоченных им на эффективное осуществление этой деятельности в конкурентной среде на постоянной, регулярной или систематической основе. Более того, социум испытывает непреодолимый объективный интерес к наличию в своем составе наделенных этими полномочиями акторов в нужном ему количестве. Владение делом де-факто трактуется при этом как функционально полезная трудовая деятельность.

Становление функциональной теории предпринимательства с присущей ей фиксацией «своего дела» как эпицентра исполнения предпринимательских функций не могло не повлиять на трансформации одних теорий, преодоление ошибочности других теорий и возникновение новых теорий, наполняя последние функциональным смыслом.

Но формирование функциональной теории предпринимательства не могло обойти вниманием тему собственности и трактовку ее в строго функциональном ключе – под углом зрения исполнения предпринимателями функций.

Научное осознание и описание реалий предпринимательской среды, включая перманентную конкуренцию владельцев бизнеса, предельно актуализировали вопросы собственности во всех теориях, персонажами которых становились владельцы дела. Подъем рационального интереса достигал такой степени, что порой владение делом исполнителями предпринимательских функций начинало восприниматься едва ли не как самостоятельная содержательная функция внутри социума.

Однако эта эволюция не осуществлялась непротиворечиво, как езда на машине по качественному асфальту. Фобии, комплексы и тревоги относительно феномена собственности сохраняются по сей день. Беспокойство вызывает отсутствие согласия в ответах на следующие вопросы: «Насколько статус собственника становится наилучшим аргументом в пользу гомогенности мотивационных установок предпринимателей к "деятельности по запросу социума"», «Насколько самому социуму нужны

не просто самостоятельные предприниматели, а предприниматели-собственники?», «Обязаны ли, далее, предприниматели быть собственниками, хозяевами, владельцами дела, которым они занимаются?», «Являются ли субъекты предпринимательства в статусе собственников эксплуататорами других людей?», «Возможно ли невозможно, наконец, появление "наемных предпринимателей" наподобие наемных управленцев?».

Вопреки «внесобственническим» представлениям о природе предпринимательства функциональный подход тверд в отстаивании владельческого представления о его природе и связывает предмет деятельности предпринимателей со своим делом. Вместе с тем этот подход считает мнимым противоречие в контуре «полезный труд – владение делом».

Функциональная теория предпринимательства предполагает необходимость рассмотрения вопросов собственности в позитивной предпринимательской коннотации, а вопросов предпринимательства – в позитивной собственнической коннотации. Результаты обоих векторов исследования гармонизируются на функциональной основе, а именно:

- предпринимательство рассматривается как естественное направление функциональной деятельности собственников в конкурентной среде;
- собственность рассматривается как непреложное правовое условие функциональной деятельности предпринимателей и мотивирования последних к ее осуществлению.

В этой взаимосвязи предпосылок отсутствует апология каждой из них. Соображения функционального прагматизма заставляют обратить внимание на их диалектику – одно не может быть без другого.

Если собственность не находит выхода в предпринимательской деятельности и превращается в запертое в условном сундуке мертвое богатство, она быстрее или медленнее превращается в фетиш, объект поклонения, но не применения и, как следствие, постепенно деградирует.

Заключение

Функциональная теория предпринимательства делает возможным признание того, что предприниматели – субъекты труда, для которых собственное дело становится средством их ответственной функциональной самореализации и главным источником существования. С собственным делом связаны условия жизни предпринимателей, право на хозяйственную инициативу, тотальные риски негативных последствий, за которые приходится расплачиваться всем своим достоянием, а также уровень достатка, выгоды и невзгоды, положение в обществе, авторитет и репутация.

Реалии диалектики деятельности предпринимателей в контуре «полезный труд – владение делом» делает обязательным указание на взаимное опосредование компонентов этого контура. Легализация предпринимательства в постсоветской России, начавшаяся с принятия 25 декабря 1990 г. Закона «О предприятиях и предпринимательской деятельности», опиралась на фактический отказ от идеологически ангажированных представлений о неприемлемости частной собственности, которые – при всём многообразии оттенков отвержения ее в публикационном пространстве – не позволяли конструктивно относиться к понятию «свое дело», являющемуся ключевым в теории и практике предпринимательства. Ключевой задачей на сегодня становится легализация предпринимательства как вида востребованной полезной трудовой деятельности.

Признание объективной обусловленности синтеза трудового и владельческого начал предпринимательства позволит, как следствие, определить пути нахождения гармонии между трудовыми и владельческими компетенциями при разработке разноуровневых программ обучения предпринимательству для вовлечения в него людей, которых следует профессионально подготовить к решению предпринимательских задач в интересах российского социума.

Список литературы

1. Рубин Ю. Б. Теория предпринимательства: пространство функционального подхода // Современная конкуренция. 2018. Т. 12. № 1 (67). С. 83–103. EDN: XRQRUD.
2. Омаров Э. З. Предпринимательские функции в контексте подготовки профессиональных предпринимателей // Современная конкуренция. 2025. Т. 19. № 1. С. 78–90. DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-1-78-90.
3. Побирченко В. В., Шутаева Е. А. Предпринимательство как профессия: институциональные ограничения и образовательные разрывы // Современная конкуренция. 2026. Т. 20. № 1. С. 34–52. DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-1-34-52.
4. Можжухин Д. П. Моделирование системы управления обучением предпринимательству в целях повышения конкурентоспособности российских вузов // Современная конкуренция. 2025. Т. 19. № 6. С. 111–122. DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-6-111-122.
5. Алексеева Е. В., Погорелова А. Ю., Потапова О. Н. Выбор направления предпринимательской деятельности в сфере малого и среднего бизнеса // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2025. № 3 (112). С. 147–159. DOI: 10.21295/2223-5639-2025-3-147-159.
6. Рубин Ю. Б. О проекте профессионального стандарта «Предприниматель (Специалист по решению предпринимательских задач)» // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 1. С. 5–28. DOI: 10.37791/2687-0649-2022-16-1-5-28.
7. Рубин Ю. Б. Проектирование профессиоцентричной дидактики обучения предпринимательству: методологический аспект // Педагогика. 2025. Т. 89. № 11. С. 20–33. EDN: QSVRZQ.
8. Рубин Ю. Б. Актуальные вопросы профессиональной стандартизации в системе российского предпринимательства // Современная конкуренция. 2025. Т. 19. № 3. С. 5–29. DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-3-5-29.
9. Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса (1996–2010) / пер. с англ. под науч. ред. А. Ю. Чепуренко. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 526 с.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1982. 455 с.
11. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности (репр. воспр. текста издания 1982 г.). М. : Логос. 2007. 192 с. EDN: QXQSSX.
12. Шадриков В. Д. Психология деятельности человека. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. 464 с. EDN: TZJVWX.
13. Сэй Ж.-Б. Трактат политической экономии. М. : Солдатенков, 1896. 414 с.

Сведения об авторе

Рубин Юрий Борисович, ORCID 0000-0002-1983-3526, SPIN 9753-8155, чл.-корр. РАО, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательства и конкуренции, научный руководитель Университета «Синергия», Москва, Россия, yrubin@synergy.ru

Конфликт интересов

Рубин Юрий Борисович является главным редактором журнала.

Статья поступила 17.04.2026, рассмотрена 20.05.2026, принята 15.06.2026

References

1. Rubin, Yu. B. (2018). Entrepreneurship Theory: Space of Functional Approach. *Journal of Modern Competition*, 12(1), 83–103. <https://elibrary.ru/xrqrud>
2. Omarov, E. (2025). Entrepreneurial Functions in the Context of Training Professional Entrepreneurs. *Journal of Modern Competition*, 19(1), 78–90. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2025-19-1-78-90>

3. Pobirchenko, V., & Shutaieva, E. (2026). Entrepreneurship as a Profession: Institutional Constraints and Educational Gaps. *Journal of Modern Competition*, 20(1), 34–52. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2026-20-1-34-52>
4. Mozhzhukhin, D. (2025). Modeling the System of Entrepreneurship Education Management in Order to Increase the Competitiveness of Russian Universities. *Journal of Modern Competition*, 19(6), 111–122. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2025-19-6-111-122>
5. Alekseeva, E. V., Pogorelova, A. Yu., & Potapova, O. N. (2025). Selecting a Direction for Entrepreneurial Activity in the Small and Medium-Sized Business Sector. *Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 3, 147–159. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2025-3-147-159>
6. Rubin, Yu. B. (2022). About the Professional Standard Draft “Entrepreneur (Specialist in Solving Entrepreneurial Goals)”. *Journal of Modern Competition*, 16(1), 5–28. <https://doi.org/10.37791/2687-0649-2022-16-1-5-28>
7. Rubin, Yu. B. (2025). Designing Profession-Centered Didactics for Teaching Entrepreneurship: A Methodological Aspect. *Pedagogika*, 89(11), 20–33. <https://elibrary.ru/qsvrzq>
8. Rubin, Yu. B. (2025). Current Issues of Professional Standardization in the Russian Entrepreneurship System. *Journal of Modern Competition*, 19(3), 5–29. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2025-19-3-5-29>
9. Chepurensko, A. Yu. (ed.) (2013). Contemporary Classical Theorists of Entrepreneurship: Laureates of the International Award for Entrepreneurship and Small Business Research (1996–2010). HSE Publ.
10. Shumpeter, I. (1982). *Teoriya ehkonomicheskogo razvitiya* [Theory of Economic Development]. Progress Publ.
11. Shadrikov, V. D. (2007). *Problemy sistemogeneza professional'noy deyatel'nosti* (repr. vospr. teksta izdaniya 1982 g.) [Problems of the Systemogenesis of Professional Activity (repr. take a look the text of the 1982 edition)]. Logos Publ. <https://elibrary.ru/qxqssx>
12. Shadrikov, V. D. (2022). *Psihologiya deyatel'nosti cheloveka* [Psychology of Human Activity]. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ. <https://elibrary.ru/tzjvwx>
13. Say, J.-B. (1896). *Traktat politicheskoy ekonomii* [Treatise on Political Economy]. Soldatenkov Publ.

About the author

Yury B. Rubin, ORCID 0000-0002-1983-3526, SPIN 9753-8155, Corresponding Member of the Russian Education Academy, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Entrepreneurship and Competition Department, Synergy University Scientific Director, Moscow, Russia, yrubin@synergy.ru

Conflict of interest

Yury B. Rubin is an editor-in-chief of the journal.

Received 17.04.2026, reviewed 20.05.2026, accepted 15.06.2026